

Толерантность: шаг навстречу Другому или моральная проблема?

Научный руководитель – Авдеева Ирина Александровна

Шевырева Мария Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия
E-mail: SpecialMa@yandex.ru

Одной из черт современного общества является стремление к толерантности и уважительному отношению к каждой из существующих культур. Это стремление понятно — в рамках глобализации разные культуры взаимодействуют друг с другом всё теснее, они вынуждены искать мирные пути для разрешения конфликтов между разными системами ценностей. Всё это делается для мирного сосуществования друг с другом.

Толерантность определяется как терпимость к чужеродным культурным установкам, как способность адекватно воспринимать религиозные и культурные различия, не стремясь навязать своё видение или скорректировать убеждения другого человека/культуры. На первый взгляд кажется, что идея толерантности способствует принятию другой культуры, а значит, и принятию Другого в целом. Но так ли это на самом деле?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к «этике Другого» — концепциям, которые в основу нравственной рефлексии ставят фигуру Другого (например, воззрения Мартина Бубера, Эммануэля Левинаса, Михаила Бахтина и других философов). Для этих философов характерно стремление принять чужеродность и инакость Другого, быть к нему терпимым. На этом настаивает Бубер, говоря о модусе «Я-Ты» и противопоставляя его модусу «Я-Оно» [4], Левинас, заявляя о том, что Другой это всегда Господин [5]. Желание принять Другого есть и в русской философии, например, в концепциях Павла Флоренского, Николая Бердяева, Семёна Франка, Михаила Бахтина. Для Флоренского дружба упраздняет различия, она помогает смириться даже с тем, что нам в Другом не нравится [8]. Бердяев связывает принятие чужеродности «Ты» с развитием личности, настаивая на том, что без Другого это развитие невозможно [3]. Франк подчёркивает, что отношения с Другим противоречивы: он является одновременно родным и чужим для нас [9]. Бахтин, подчёркивая принципиальное неравенство позиций Я и Другого, настаивает на святости желания Другого [1]. Толерантность, будучи терпимостью к отличиям, кажется действительно эффективным решением проблемы принятия Другого.

Отметим, что при реализации принципа толерантности возникает множество трудностей [7]. Однако это не главная проблема — гораздо важнее, что на самом деле полноценного принятия Другого толерантность не даёт.

В основе толерантности лежит терпимость. Она может быть вынужденной: например, если представитель культуры А вынужден жить в неприятной для него культуре В, потому что так сложились обстоятельства. Может основываться на безразличии (тогда закономерно вообще задать вопрос: насколько целесообразно использовать слово «терпимость?»), может строиться на благих стремлениях (уважении к чужому образу жизни и т. д.), на снисхождении. Не всегда терпимое отношение будет обладать моральной ценностью. При этом далеко не все поступки, которые мы считаем проявлением толерантности, будут связаны с этическим поведением.

Можно предположить, что толерантным следует считать лишь то поведение, которое является результатом морального стремления уважительно относиться к другим людям

и культурам. Однако очевидно, что толерантные поступки остаются таковыми даже тогда, когда они не имеют нравственной мотивации. Толерантным можно быть просто из-за боязни наказания (например, высоких штрафов или даже уголовной ответственности за дискриминацию по половому признаку или цвету кожи).

Существует точка зрения, согласно которой толерантность представляет собой лишь промежуточный этап на пути к полноценному принятию Другого, она должна реализовываться в завершении признания Другого как равного [6]. Переход к признанию Другого должен осуществляться в рамках диалога, построенного на определённых принципах, однако именно с ними и возникают сложности. Чтобы осуществить подобную коммуникацию, нужна высокая моральная мотивация, которую, увы, толерантность не даёт. Она скорее даже ослабляет моральную мотивацию за счёт того, что создаёт видимость равенства различных систем ценности. Толерантность скорее связана не с принятием отличий, а с безразличием к ним.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М.. Автор и герой в эстетической деятельности // М.М.Бахтин. Собрание сочинений, т.1. М., 2000. — С.69–264.
- 2) Бахтин М.М.. К философии поступка // М.М.Бахтин. Собрание сочинений, т.1. М., 2000. — С.7–68.
- 3) Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма // Манифесты русской философии. — М.: Астрель, 2009. — С.97–134.
- 4) Бубер М. Диалог // Два образа веры. М.: Республика, 1995. — С. 93–124.
- 5) Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное. СПб.: Университетская книга, 2000. — 416 с.
- 6) Миронов В.В., Миронова Д.В.Г.. Вопросы философии. 2017. № 6. — С. 16–28.
- 7) Пороховская Т. И. Толерантность как доктрина, принцип поведения и как моральная дилемма. Вестник РУДН, 2013, №3. — С. 85-95.
- 8) Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — 640 с.
- 9) Франк С.Л. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. —511 с.